

УДК 303.01(=2/=8)

В. Н. Пластун

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: vladimir_plastun@mail.ru

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ НАУКА О ВОСТОКЕ

Рецензия на коллективную монографию:

**Введение в востоковедение: Общий курс / Под ред. Е. И. Зеленева, В. Б. Касевича.
СПб.: КАРО, 2011. 584 с.**

Передо мной лежит книга «Введение в востоковедение», изданная нашими коллегами-востоковедами в Санкт-Петербурге – старинном центре известнейших востоковедческих исследований. Ее появления давно ждали не только студенты-первокурсники (в том числе и на отделении востоковедения Новосибирского госуниверситета), которые обязаны «проходить» соответствующую дисциплину, подчиняясь учебным планам в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом. Содержание, структура, объем издания значительно превосходят рамки обычного вузовского учебного пособия или курса лекций. К нему могут обратиться все желающие знать, что же изучает такая наука, как *востоковедение*. А этот вопрос, нужно признаться, неоднократно дискутировался в научных (и «околонаучных») кругах и кое-кто пытался мимоходом заметить, что такой дисциплине, как «востоковедение» якобы вообще не место в ряду стратегических направлений научных исследований. Однако исторические события и прошлого и современности опровергают подобный подход.

А современное востоковедение – это наука, соединившая воедино ключевые элементы других гуманитарных наук на собственной методологической основе. Современный востоковед, как отмечается в монографии, должен быть в значительной степени энциклопедистом. Представить современную экономику, политику, общественное развитие, международные отношения стран Азии и Африки без углубленного исследования и понимания истории, культуры, психологии, обычаев, нравов, традиций, а главное – без знания языков – невозможно. И, скажем, опрометчиво. Особенно для человека, обладающего правом решающего голоса при рассмотрении как локальных, так и глобальных проблем современного зыбкого мира.

Декана Восточного факультета, проф. Е. И. Зеленева пишет: «Общепризнано, что востоковедение – это комплексная наука, фундаментальную основу методологии которой составляет междисциплинарный синтез» [Введение... С. 8]. Это именно так, поскольку исследовательские стратегии должны быть (а на восточном направлении – непременно) связаны на принципах межкультурных коммуникаций. Новая гуманитарная картина мира, как считают авторы монографии, создается путем *комплексного* изучения афро-азиатских обществ и их возрастающего влияния на мировое развитие. Сегодня никакая гуманитарная и социальная область науки не может игнорировать достижения других наук в сложном и трудоемком процессе конструирования своих методологических подходов. И не в последнюю очередь это касается востоковедения, которое призвано создавать «адаптационные шлюзы» (термин Е. И. Зеленева) между моделями культуры и цивилизациями.

Для России – как евроазиатской страны – востоковедение как наука имеет особое значение, ибо у нас востоковедение всегда было одним из средств познания самих себя, поскольку значительную часть населения России составляют народы, которых традиционно называют «восточными». Ну, и кто мы?! Как там, у Александра Блока: «Да, скифы мы! Да, азиаты – мы... Мы любим всё – и жар холодных числ / И дар божественных видений, / Нам внятно всё – и острый галльский смысл / И сумрачный германский гений...».

Это к тому, что на протяжении всей истории этносы, населяющие Россию, и сегодня оказывают огромное влияние на формирование не только общероссийской, но и европейской культурной традиции. Российские востоковеды это всегда понимали и стремились не просто углубленно изучать культуру, историю и языки восточных народов, но делали это в контексте их взаимодействия и взаимовлияния с Россией и Европой. Данная проблема очень хорошо и подробно описана в тех разделах рецензируемой книги, которые рассматривают историю отечественного востоковедения. В то же время хотелось бы обратить внимание на вроде бы парадоксальный вывод Г. Гачева об «опасности взаимовлияния» применительно к научной среде. Хорошо, когда ученые работают согласованно, в курсе планов и идей друг друга, но, говорит Г. Гачев, «взаимовлияние может грозить уподоблением замыслов и путей решения». Избежать такой опасности можно, проводя независимые, «дублирующие» друг друга поиски [1988. С. 15–16].

Вводные разделы монографии подробно рассказывают о роли востоковедения в процессе формирования новой картины мира в начале XXI в., о выходе многих азиатских страны на лидирующие позиции в мировой экономике, политике и культуре. В этой связи необходимо отметить то внимание, которое авторы книги обращают на необходимость преодоления господства в гуманитарных науках европоцентристских представлений. Объективный подход к выводам исторических исследований в области востоковедения, помимо всего прочего, дает возможность осознать подлинный смысл понятия «всемирная история».

Представляется верным подход авторов к такому выстраиванию структуры монографии, когда рассмотрение отдельных аспектов востоковедения начинается с разделов, посвященных изучению и преподаванию восточных языков. Через «Введение в востоковедение» красной нитью проходит мысль, утверждение того, что подготовка профессионального востоковеда должна начинаться с изучения языков. Язык как средство общения отражает национальную картину мира – то, как видят и понимают окружающий мир представители народов, говорящих на соответствующих языках. В книге подробно, с привлечением новейших научных данных рассматриваются такие проблемы, как «язык и этнос», «язык и общество». Это представляется особенно важным, если учитывать, что в последнее время «востоковедами» или «регионоведами» начинают считать себя исследователи, не владеющие восточными языками и основывающие свои выводы и концепции исключительно на базе источников и материалов на западных языках, что, безусловно, понижает уровень изучения проблемы.

Определенное место авторы отводят значению исследований памятников письменной культуры, канонических текстов; излагают основные понятия и категории текстологии, приемы и методы текстологического анализа. Однако, как нам представляется, при использовании данного раздела преподавателям вузов придется корректировать материал в зависимости от плановой нагрузки, отведенной для предмета.

Никто не будет оспаривать факт: древний Египет и Шумер, Финикия и Ассирия, Древняя Индия и Китай – центры самого раннего появления культуры, письменности и науки на Земле. На Востоке зародились первые очаги человеческой цивилизации. Поэтому и место Востока в мировой истории исследуется в отдельной главе.

В Китае говорят: «Чтобы лучше понять настоящее, нужно знать прошлое». Раздел, посвященный истории исторической науки, подсказывает и одновременно доводит до сознания каждого студента необходимость знать имена и смысл творений и великого китайского историка Сыма Цяня, и иранского ученого-энциклопедиста Рашид ад-Дина.

Специальный раздел книги посвящен особенностям мировосприятия в восточных обществах, этнокультурным и этнопсихологическим особенностям многочисленных и разобщенных

народов Азии и Африки. Вот этот момент чрезвычайно важен! Вспомним слова Г. Гачева о феномене многообразия рода людского, ниспосланного когда-то как кара, как бич божий: «... И с тех пор тысячелетия хлещут людей этим бичом, так что “плодись и размножайся”, в изолированности друг от друга, люди наплодили такую пестроту – в крови, в обычаях, культуре, – что мы сейчас задыхаемся...» [Гачев, 1988. С. 15]. На острейшую проблему изучения менталитета восточных народов постоянно обращал внимание и Л. Н. Гумилёв. Незнание языка страны пребывания или изучения (о чем говорилось выше) фактически означает невежество в области поведения в чужой стране, что влечет пагубные, а порой и трагические последствия. Опыт участия СССР в вооруженных конфликтах (в частности, в Афганистане) особенно четко выявил губительность для судеб страны привлечения к решению важнейших для нашей страны задач абсолютно некомпетентных «направленцев».

В работе особое место занимают главы о взаимосвязи востоковедения с такими отраслями наук как антропология и социология. Связь экономики и культуры на Востоке всегда была очевидной, а сейчас – на фоне бурно развивающегося международного сотрудничества – она становится практически неизбежной. Ныне нам ежедневно приходится сталкиваться с такими понятиями как «этническая экономика», «исламская экономика», «конфуцианская экономика». И здесь расстилается необъятное поле для исследований востоковедов-экономистов.

Восток – родина мировых и основных национальных религий, поэтому в рассматриваемую книгу закономерно включены разделы, посвященные восточному христианству, иудаизму, исламу, буддизму, индуизму, зороастризму. Вместе с тем было бы желательным провести в дальнейших исследованиях и публикациях своего рода «нивелировку» в объемах и масштабах, отводимых для исследований. Другими словами – меньше описаний красочных обрядов, традиций, обычаев и т. п. основных религий и конфессий, больше – акцентирования значения роли той или иной религии в конкретной стране (или группе стран) на данный момент развития мирового сообщества.

Огромная роль стран Востока в системе международных отношений и в прошлом и в настоящем показана авторами в главах «Страны Азии и Африки в истории и теории международных отношений» и «Геополитический и геостратегический методы в востоковедении». Строить какие-либо теоретические концепции в области мировой политики, минуя, или обходя, или обговаривая острые вопросы вскользь, – невозможно. И здесь – как, впрочем, и сделали авторы – необходима научная дискуссия. В монографии она проявилась в виде обсуждения проблемы о времени появления исторической формы системы международных отношений: вести ли отсчет от Вестфальской системы, сложившейся в Европе в 1648 г., или же признать, что «первопроходцами» в этой области были китайцы, разработавшие теорию международных отношений, основанную на собственных традиционных представлениях. При этом некоторые востоковеды, доводя исследование до сегодняшнего дня, аргументировано указывают на влиятельную позицию на международной арене КНР и Индии.

Глава об истории отечественного востоковедения повествует о деятельности и научных интересах ведущих востоковедов России. На наш взгляд она получилась немного «засушенной», т. е. ограниченной в основном формальным перечислением дат и научных трудов. А студента интересует в первую очередь живой портрет человека, отдавшего свою жизнь изучению Востока. Ему хочется понять выразительное, но, по-видимому, не совсем осознаваемое молодым умом выражение красноармейца Сухова: «Восток – дело тонкое». А почему? В чем тонкость? Вот и должно рассказать, почему тот или иной такой же когда-то молодой человек для уяснения этих тонкостей, не щадя себя, собирал крупички знаний.

В заслугу авторам стоит поставить вполне уместное напоминание о том, что отечественному востоковедению в основном не было присуще расистское отношение к народам и культурам Востока, характерное для многих европейских востоковедов XIX – начала XX в.

Убежден, что работа «Введение в востоковедение», созданная трудом Санкт-петербургских ученых и преподавателей, будет способствовать росту интереса к востоковедению и в России, и за ее пределами. Думается, авторам в целом удалось справиться с нелегкой, но исключительно важной задачей. Они смогли обобщить итоги многолетнего развития

отечественного востоковедения. Остается пожелать не сбавлять темпов и не останавливаться на достигнутом, которое завтра станет «вчера».

Список литературы

Введение в востоковедение: Общ. курс / Под ред. Е. И. Зеленева, В. Б. Касевича. СПб.: КАРО, 2011. 584 с.

Гачев Г. Национальные образы мира. М.: Сов. писатель, 1988. 448 с.

Материал поступил в редколлегию 01.02.2011